

«Главный герой уже здесь?»

Линь И, еще не обнаружив Охотника, настороженно завертел головой, оглядывая зал. Заметив эту суматошную бдительность, Жун Сынянь невольно смягчил взгляд.

«Совсем еще несмышленный птенец»

Если вампиры начнут полагаться лишь на зрение, чтобы учуять приближение врага, то их род вымрет в одночасье. Пока Жун Сынянь предавался этим размышлениям, юноша внезапно посмотрел на него — открыто и кротко. Принц вампиров на мгновение запнулся.

Один глаз Линь И уже полностью окрасился в глубокий цвет голубиной крови. На его фоне второй, угольно-черный, казался еще более ярким. В этот миг юноша был пугающе красив — той самой нечеловеческой красотой, что выдавала в нем порождение ночи.

— Его здесь нет, — мягко проговорил он.

«Забыл... он ведь и впрямь не человек»

Жун Сынянь устало потер переносицу. Линь И же, убедившись, что Гу Юаня поблизости не видно, облегченно выдохнул. Он прекрасно помнил, как вчера Главный герой сбежал, едва завидев этого древнего вампира.

«А вдруг и сегодня сбежит?»

Взглянув на застывшую, словно мертвая, шкалу мировой линии, Линь И помрачнел. Если Охотник не явится, ему снова придется идти и набирать «очки злодея». Нет, лучше пусть Гу Юань придет поскорее и прикончит его.

Жун Сынянь, изучавший список заказов, внезапно вскинул голову и смерил его пронзительным взглядом. Юноша рефлекторно сжался от страха. Он отступил на шаг и начал медленно пятиться в сторону кухни.

[У этого типа запредельно высокий уровень,] — попыталась успокоить его 999. — [Твой страх — это нормальная физиологическая реакция. Иерархическое давление Клана крови воздействует напрямую на твои инстинкты.]

«Ты так и не выяснила, кто он такой?» — шепотом спросил Линь И.

[Пока нет,] — отозвалась Система. — [Мировая линия не фиксирует случайных прохожих. Видимо, этот могущественный вампир никогда раньше не пересекался с сюжетом.]

Наконец Жун Сынянь отошел от кассы и занял столик. Линь И, до этого боязливо выглядывавший из-за кухонной двери, перевел дух. Собеседник совершенно не вписывался в обстановку этой дешевой кофейни.

Юноша нервно теребил завязки своего фартука. В зале прибавилось посетителей, и его коллега, не справляясь с потоком, крикнула:

— Цзянь Линь! Линь-Линь, помоги!

— Иду! — отозвался он.

Линь И пришлось вернуться к стойке. Он кожей чувствовал ауру, оставленную здесь Принцем. Тонкий, едва уловимый аромат окутывал кассовый аппарат. Линь И невольно втянул воздух носом, и этот запах мгновенно просочился в его тело, беря чувствительные, натянутые до предела нервы.

Он снова проголодался.

«Как же вкусно пахнет...»

— Добро пожаловать, — проговорил он, стараясь не отвлекаться от работы. — Что желаете заказать?

Клиентка, увидев его, замерла в восхищении.

— У вас такие потрясающие линзы! — с улыбкой воскликнула она.

«Линзы?»

Линь И потребовалось пара секунд, чтобы сообразить, о чем речь. Он в панике опустил голову, боясь, что наткнется на другого Охотника раньше, чем появится Главный герой.

— Забыл снять... — едва слышно пробормотал он.

— Зачем снимать такую красоту? — подмигнула девушка.

Забрав свой напиток, она не ушла, а облокотилась на стойку.

— А можно с вами сфотографироваться?

Заказы на кухне еще не были готовы, и Линь И в нерешительности выглянул в зал. Гу Юаня всё еще не было. Он кивнул, и воодушевленная гостя тут же вытянула его из-за стойки, настраивая камеру телефона.

То ли ему показалось, то ли нет, но как только девушка подошла ближе, он почувствовал, как по спине пробежал могильный холод. В тот момент, когда клиентка уже готова была коснуться его плеча, из кухни позвали: заказ готов.

Линь И встрепенулся. Он быстро сделал пару снимков, сложил ладони в извиняющемся жесте и, пролепетав «простите», юркнул обратно, словно напуганный котенок. Улыбка на лице девушки застыла, став похожей на неподвижную маску.

Тем временем за столик к Жун Сыняню подсел его спутник. Лэ Чэнхун некоторое время наблюдал за происходящим у кассы.

— Хоть он еще и птенец, — негромко заметил он, — но определенная бдительность в нем есть.

Принц пригубил свой кофе.

— Угу.

Он не сводил глаз с юноши. «Неужели этот маленький вампир передумал умирать и теперь осторожничает?»

Лэ Чэнхун тоже сделал глоток и тут же поморщился, оглядывая заведение с явным пренебрежением.

— Обычная забегаловка, — проворчал он, отодвигая чашку. — Редкая гадость.

Линь И, как раз выносивший десерты, замер. Он осторожно высунул голову, глядя на их стол. Американско.

«Американско? Да его даже собаки пить не станут»

Брезгливое выражение на его лице заставило Лэ Чэнхуна усмехнуться. Он уставился на Линь И, словно читая его мысли.

— У нас, бессмертных, всё на вкус как этот чертов американско, малец.

Юноша вздрогнул от неожиданности. Поднос в его руках накренился, и гора десертов опасно заскользила к самому краю. Жун Сынянь молниеносно протянул руку, стабилизируя поднос и помогая опустить его на стол.

Линь И облегченно выдохнул. Лэ Чэнхун с любопытством разглядывал юношу.

Жун Сынянь знал, что этот район находится под его надзором, но он и представить не мог, когда здесь успел завестись такой очаровательный маленький полукровка. Давление, исходившее от древних вампиров, нарастало.

Спутник Принца окинул Линь И оценивающим взглядом, заметил его алый глаз, который тот не мог контролировать, и расхохотался:

— Надо же, пленец, который даже со своей силой совладать не может!

Линь И почувствовал, как у него зазудели клыки.

[Главный герой здесь!] — внезапно прозвучал в голове голос 999. — [Скорее, выходи!]

Линь И поспешно поставил поднос и направился к выходу.

— Постой, — внезапно окликнул его Жун Сынянь.

Сегодня он вел себя куда холоднее. Указав на гору сладостей, мужчина сухо произнес:

— Когда вернешься, не забудь всё это съесть.

Линь И послушно кивнул. Ему было немного жаль оставлять такие вкусные десерты — он понимал, что вряд ли вернется. Юноша выбежал на улицу под перезвон дверного колокольчика. Жун Сынянь проводил его взглядом, едва заметно нахмурившись.

Линь И, следуя указаниям Системы, миновал несколько переулков и в конце концов столкнулся с Главным героем нос к носу. Гу Юань смотрел на него исподлобья.

Казалось, этот вампир, которого он едва не прикончил вчера, даже не думал скрываться. Охотник уже сжимал в руке новое оружие. Лезвие из чистого серебра холодно блеснуло на солнце. Этот маленький кинжал выглядел почти как изящная игрушка, но для любого кровососа он был смертелен. В глазах Охотника вспыхнула жажда убийства.

Заметив это, Линь И медленно отступил на шаг, а стоило Гу Юаню сорваться с места, как он бросился наутек. 999 паниковала даже сильнее него:

[Ты зачем бежишь?!]

— Здесь же пешеходный переход! — на бегу отозвался Линь И, задыхаясь. — Если я умру прямо тут, это напугает людей!

Симуляционное тело юноши обладало отличной физической формой, а после частичного пробуждения его способности возросли. Какое-то время ему удавалось сохранять дистанцию, не давая преследователю настигнуть себя.

Вышедшие следом вампиры остановились, наблюдая за этой погоней. Лэ Чэнхун не смог сдержать смеха:

— Давно я не встречал таких забавных птенцов.

Жун Сынянь уже было успокоился и собирался уходить, но, увидев, как юноша нырнул в темный переулок, почувствовал недоброе предчувствие. Он последовал за ними. Спутник шел следом, продолжая посмеиваться:

— Неужели ты так за него переживаешь? Похоже, тебе и впрямь приглянулся этот малыш. Впрочем, я тебя понимаю — птенцы нынче редкость, я их сотни лет не видел...

— Ты слишком много шумишь, — оборвал его Принц.

Лэ Чэнхун тут же умолк, словно ему зашили рот. Он не рискнул больше проронить ни слова и молча поплелся за товарищем.

«Надо же, какой "добродушный" господин Принц», — ворчал он про себя.

Тем временем в тупике переулка Гу Юань уже прижал Линь И к стене. Он пристально смотрел на свою жертву, которая в панике озиралась по сторонам. Юноша выглядел так, словно осознал: бежать некуда, и пора сдаваться. В этом была особая, пугающая красота, присущая только вампирам. Гу Юань медленно сокращал расстояние.

Линь И огляделся.

«Отлично, тупик. Сюда никто не зайдет»

Он остановился. В отличие от чистокровных вампиров, чья грудь оставалась неподвижной

даже после стремительного бега, он тяжело дышал. На его лбу выступила испарина, сияющая в лучах солнца, а на бледной коже проступил нежный румянец.

Гу Юань на мгновение замер, пораженный тем, насколько живым выглядел этот кровосос. Он тряхнул головой, решив, что это очередная вампирская уловка.

— Ну всё, — выдохнул Линь И. — Теперь можешь меня убивать.

Охотник, услышав это, нахмурился. Считает ли этот кровосос его вчерашний позор поводом для насмешек или нет, он не собирался оставлять его в живых. Гу Юань крепче перехватил кинжал.

Линь И послушно замер на месте.

— Целься в сердце, — прошептал он. — Постарайся не промахнуться.

Гу Юань выхватил нож и ловко крутанул его в руке.

— Слишком много требований для покойника, — холодно бросил он.

— Разве много? — тихо спросил юноша.

Видя, как мужчина приближается, он невольно отступил на полшага. «Неужели испугался?» — Гу Юань смотрел на него сверху вниз. Этот вампир казался совершенно безобидным, и всё же у него хватило наглости вернуться в кофейню и провоцировать Охотника. Трудно было понять: то ли он безумно храбр, то ли и впрямь ищет смерти.

Серебристое лезвие угрожающе сверкнуло. Линь И наконец развернулся и забился в самый угол, присев на корточки. «Так будет точнее соответствовать мировой линии», — решил он.

Юноша закрыл глаза руками. Чувство страха, заложенное в симуляционном модуле, было слишком реалистичным — его «щупальца восприятия» дрожали от ужаса.

«Отключить! Шаги слишком громкие, страшно! Отключить! Боль тоже отключить!»

Информационные жгуты Линь И в хаосе метались во все стороны. 999 сделала вид, что ничего не замечает, и вместе с ним «установилась в стену». Но внезапно за спиной юноши раздался тяжелый глухой звук — будто что-то упало.

Система взглянула на происходящее и похолодела.

Гу Юаня, схватив за горло, с силой прижали к стене. На его шее вздулись вены, а кирпичная кладка под давлением покрылась сетью мелких трещин. Серебряный кинжал валялся в пыли — кто-то небрежно наступил на него, сминая металл.

Нападавшим был Лэ Чэнхун. Жун Сынянь же стоял чуть в стороне, сохраняя ледяное спокойствие. Гу Юань понял: его заманили в ловушку. Он отчаянно пытался оторвать чужую руку от своего горла, лоя ртом воздух. Его взгляд, полный ненависти, был прикован к Жун Сыняню.

«Вампиры... внешне благородные, но внутри — жестокие и кровожадные твари. Этот малец был всего лишь приманкой»

Линь И, прождав целую вечность и не почувствовав удара, осторожно раздвинул пальцы. Один алый глаз выглянул из щелочки. Юноша украдкой оглянулся...

Жун Сынянь стоял прямо над ним, глядя сверху вниз. Линь И на этот раз по-настоящему вскинулся от ужаса, словно наткнулся на змею. Его глаза мгновенно стали ярко-красными, длинные ресницы задрожали, а ногти удлинились и заострились. Это была защитная реакция вампира — состояние «бей или беги», максимально повышающее боевые характеристики.

«Значит, он и впрямь просто сидел и ждал смерти, раз даже не вошел в это состояние раньше»

— На что ты так смотришь? — спросил он.

Линь И тяжело дышал, прижимая руку к груди. Он чувствовал, как сердце внутри его симуляционного тела колотится как сумасшедшее. Принц что-то произнес, но юноша лишь растерянно моргнул — он ничего не слышал.

В следующую секунду 999 сбросила настройки восприятия, и до него донесся тяжелый хрип. Прижатый к стене Гу Юань неистово боролся за жизнь. Лэ Чэнхун удивленно вскинул бровь — Охотник оказался неожиданно силен.

Внезапно Гу Юань сунул руку в карман и выхватил флакон с прозрачной жидкостью. Лэ Чэнхун рефлекторно отпрянул, разжимая хватку.

Святая вода.

Гу Юань вцепился в флакон, но не успел ничего сделать: резкий удар выбил его из рук. Жун Сынянь даже не сменил позы, его движение казалось ленивым, но в следующее мгновение Охотник взвыл от невыносимой боли — кости в его запястье разлетелись вдребезги.

Драгоценный сосуд подлетел в воздух, и тонкие пальцы Принца перехватили его. Жун Сынянь небрежно бросил флакон Лэ Чэнхуну. Тот едва успел поймать «святыню», опасаясь, что она

разобьется и обожжет его самого.

Гу Юань рухнул на землю, изрыгая стоны боли. Стоило ему попытаться подняться, как тяжелый сапог придавил его к камням, вминая обратно в грязь. Жун Сынянь с легкостью удерживал врага. Он повернулся к Линь И, и в его голосе прозвучали суровые нотки:

— Живо зови своего опекуна. Мне нужно серьезно поговорить с ним о твоём психическом здоровье.

Линь И смотрел на него с нескрываемым ужасом, напоминая напуганного котенка.

— Нет его... — прошептал он. — У меня нет опекуна.

Стоящий рядом Лэ Чэнхун многозначительно прищурился.

— Маленький вампир без надзора? — протянул он. — Надо же, Жун Сынянь, умеешь ты находить «подарки».

В каждом городе за вампирами присматривали тайные правители. Взрослые сородичи их мало волновали, но о птенцах они старались заботиться. Дети в Клане Крови были величайшей ценностью. Лэ Чэнхун патрулировал улицы раз в месяц и никого не встречал, а Жун Сынянь вышел один раз — и такая удача.

Раньше в научно-исследовательских институтах пытались насильно превращать вампиров обратно в людей, создавая существ, застрявших между жизнью и смертью. Их часто подсылали к Принцу, надеясь на его милосердие. Охотники верили, что вампир, обладающий столь безупречной репутацией, окажется мягкосердечным.

«Наивные. Неужели они не знают, что для высшего вампира его ранга даже капля снисходительности — это уже величайшая милость?»

Лэ Чэнхун уже открыл рот, чтобы припугнуть этого подозрительного мальчишку, но Жун Сынянь сухо его оборвал:

— Нет — так нет.

Спутник ошеломленно воззрился на него. «Нет — так нет? Ты что, позволишь этому мелкому и дальше бродить самому по себе?» Этот птенец явно ищет смерти. Если Охотники схватят его и утащат в свои лаборатории, он позавидует мертвым.

Жун Сынянь, проигнорировав взгляд спутника, поманил Линь И к себе. Тот послушно подошел. Взор Принца немного смягчился — глядя на это кроткое существо, трудно было поверить, что

десять минут назад он умолял врага убить его. Глубокие зеленые глаза мужчины напоминали очи хладнокровного хищника, но смотрели они почти с нежностью.

— Твой Идентификатор, — приказал он.

Линь И, не понимая, зачем это нужно, продиктовал ряд цифр, а затем полюбопытствовал:

— У вампиров тоже проверяют прописку?

Жун Сынянь ввел данные в свое устройство. Спустя пару минут пришел ответ. Он бегло просмотрел основную информацию и небрежно бросил:

— Обычным вампирам это ни к чему. А вот малолетним глупцам, которые не хотят жить, — просто необходимо.

Услышав про «малолетнего глупца», Линь И возмутился:

— Я уже взрослый!

Жун Сынянь окинул его скептическим взглядом.

— Будешь считаться взрослым, когда полностью пробудишься.

Юноша обиженно замолчал.

«Проклятье, чем же так провинились полукровки, что даже слова сказать нельзя?»

Принц склонился к нему, вглядываясь в его лицо. Его внимание привлекли губы юноши.

— Я помню, в прошлый раз твои клыки даже не прорезались до конца.

Линь И невольно коснулся кончиком языка зубов — они были острыми, но совсем маленькими.

— И сейчас тоже, — признал он.

Жун Сынянь выпрямился. Он протянул руку — его пальцы были длинными, а под кожей на запястье отчетливо проступали тонкие вены. Юноша снова почувствовал тот божественный аромат. Он не мог оторвать взгляда от бледной кожи на запястье мужчины.

«Выглядит так вкусно...»

Жун Сынянь заметил его плотоядный взгляд. «В прошлый раз он хотя бы спрашивал разрешения, а теперь просто глазами ест».

— Кусай, — негромко приказал он.

Стоило прозвучать этой команде, как Линь И, не раздумывая, впился зубами в его руку. Раздался легкий скрежет — зубы юноши наткнулись на нечто невероятно твердое. Он попытался поудобнее перехватить запястье, но его челюсти свело от боли. На коже Принца не осталось даже покраснения.

«Даже кожу прокусить не может»

Он проявлял поистине титаническое самообладание, позволяя этому существу атаковать себя. Но после трех минут тщетных попыток «поточить зубы», юноша обиженно отстранился.

Линь И поднял на него полные разочарования глаза.

— Не прокусить, — пожаловался он.

Лэ Чэнхун, стоявший рядом, разразился хохотом, но тут же умолк под ледяным взглядом Жун Сыняня.

Принц убрал руку и неспешно протер запястье шелковым платком, на котором остались капельки прозрачной слюны. Он аккуратно сложил платок и выбросил его в мусорный бак. Вампир без родных, чье пробуждение зашло в тупик...

Жун Сынянь тихо вздохнул. Лэ Чэнхун переводил взгляд с одного на другого и, наконец, выдал:

— Забирай его с собой.

В присутствии Принца Клана Крови развитие птенца ускорится — это было лучшим лекарством для тех, кто застрял на полпути к пробуждению. Линь И растерянно моргнул. Он посмотрел на распростертого на земле Главного героя, затем на древнего вампира перед собой.

«...С собой? Это куда?»